

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ОБРАЗОВАНИЕ
И НАУКА В БЕЛАРУСИ:
актуальные проблемы
и перспективы развития в XXI веке**

Сборник научных статей

Минск 2011

УДК 37(476)«20»
ББК 74(4Бел)
О232

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Р е д к о л л е г и я:

доктор политических наук *В.В. Бущик* (отв. ред.);
кандидат социологических наук, доцент *Д.И. Наумов*;
кандидат педагогических наук *А.А. Корзюк*;
кандидат филологических наук, доцент *Д.В. Дятко*;
кандидат социологических наук, доцент *Т.Н. Шушунова*

Р е ц е н з е н т ы:

доктор технических наук, профессор *И.М. Елисеева*;
доктор философских наук, профессор *П.В. Кикель*;
доктор филологических наук, профессор *В.Д. Стариченок*;
доктор педагогических наук *А.В. Торхова*;
доктор педагогических наук, профессор *И.И. Цыркун*

Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Бущик (отв. ред.), Д.И. Наумов, А.А. Корзюк и др. – Минск : БГПУ, 2011. – 308 с.

ISBN 978-985-501-971-9.

В сборник научных статей вошли материалы докладов IV научно-практической конференции молодых ученых БГПУ «Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке» (20 мая 2011 года). Рассматриваются и анализируются проблемы и перспективы развития современной науки по различным отраслям знания: филологии, педагогике, обществознанию, психологии, истории, естествознанию.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется тенденциями развития современной науки.

УДК 37(476)«20»
ББК 74(4Бел)

ISBN 978-985-501-971-9

© БГПУ, 2011

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Т.Н. Шушунова, Д.И. Наумов, БГПУ (Минск)

Самоопределение выступает как процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни, является основным механизмом обретения и проявления человеком свободы. Именно посредством самоопределения обеспечивается выход человека на цели, направления и способы социальной активности, которые адекватны его индивидуальным особенностям и духовным потребностям, на формирование и актуализацию через целеполагание аксиологических основ его индивидуального бытия. Самоопределение предполагает акцент на самодетерминации личности, в которой ключевую позицию занимает детерминация жизненными целями, планами и ориентациями, актуализируемыми в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

В свою очередь, социальное самоопределение выступает в качестве процесса личностного внутреннего приятия и интериоризации внешних общественно значимых норм и ценностей, то есть определения своей позиции в социокультурном пространстве общества, а также соотнесения индивида с определенной группой в структуре общества. Таким образом, социальное самоопределение характеризует ориентацию индивида на жизненные, профессиональные, творческие достижения, которые могут осуществляться в разных формах, а также на путях и средствах достижения социального успеха.

Целесообразность и эвристичность рассмотрения социального самоопределения молодежи в контексте концепции самосохранительного поведения обусловлены следующими моментами концептуального и прикладного характера.

Социальное самоопределение является процессом, посредством которого индивид принимает и усваивает ценностно-нормативную базу социума, соотносит себя с конкретными социальными группами в нем и осуществляет сознательный выбор в пользу определенного вида собственной профессиональной деятельности.

В основе любого социального процесса лежат такие человеческие действия, которые направлены на сохранение, воспроизводство и развитие общества в целом. Следовательно, процесс социального самоопределения правомерно рассматривать как набор социальных действий, осуществляемых индивидом, и имеющих возможность быть наиболее эффективно реализованными на трех уровнях: ценностном, межличностном и профессиональном.

Ценностный уровень социального самоопределения представляет собой совокупность идеалов, нравственных и эстетических требований, исторически выработанных культурой. Он является продуктом общественного сознания и концентрированным выражением коллективного опыта общности в тех или иных сферах социальной активности. Выбор социальных ценностей огромен, однако лишь некоторые из них становятся чем-то большим, чем внешние нормативные требования, входят в мотивационную структуру личности, становясь личностными ценностями. Предпосылками этого процесса являются, с одной стороны, идентификация индивида с группой, ориентированной на данную ценность, с другой – практическое участие в совместной деятельности, мотивированной этой ценностью. Важно отметить, что чем «более личность укреплена в культуре, национальной, интернациональной, профессиональной, тем больше у нее шансов на самоопределение» [1, с. 244].

Межличностный уровень социального самоопределения – это возможность индивида выстраивать свои отношения с другими людьми на основе связей, существующих между членами общества благодаря разным видам и инструментам коммуникации. На межличностном уровне социальное самоопределение сводится к вхождению индивида в определенные социальные группы в тех рамках, в которых осуществляется его повседневная жизнедеятельность.

Профессиональный уровень социального самоопределения – это определение человеком себя относительно выработанных в обществе и интериоризированных критериев профессионализма, процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. Это длительный процесс согласования внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, который происходит на протяжении всего жизненного и трудового пути. Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения сил и личностных возможностей, утверждение индивида в избранной сфере профессиональной деятельности.

Таким образом, выделение трех уровней реализации социального самоопределения актуализирует ситуацию жизнедеятельности конкретного социального актора, для которого внешние и внутренние факторы его жизнедеятельности имеют значение, ведь здоровье индивида позволяет ему полнее реализовать себя как личность, а здоровье населения является необходимым ресурсом развития общества. Это дает необходимые основания для обращения к концепции самосохранительного поведения и эмпирическим исследованиям данной проблемы.

Итак, самосохранительное поведение представляет собой форму социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях [2, с. 16]. Исторически самосохранительное поведение и его показатели разрабатывались на Западе в период создания концепции «продвижения здоровья» («health promotion») [3, с. 100]. Эта концепция была сформулирована в Оттавской Хартии (1987 г.) и охарактеризована как система практических мероприятий, направленных на повышение роли индивида в процессе сохранения и восстановления здоровья. Насущная потребность развития этой концепции интерпретировалась отрицательными тенденциями в состоянии здоровья молодого поколения западных стран, преодоление которых было возможно только благодаря повышению индивидуальной ответственности за здоровье.

Концепт самосохранительного поведения акцентирует внимание на процессе формирования мотивационно-ценностного отношения к здоровью, культуры самосохранения и ответственности за собственное здоровье и здоровье близких в пространстве общечеловеческих ценностей. Движущими силами самосохранительного поведения являются органические, психофизиологические, психологические и социальные потребности, потребность в здоровье и в продолжительном индивидуальном существовании.

Самосохранительное поведение является социальным поведением, так как оно внешне наблюдаемо, отражает реальные действия по отношению к социально значимым объектам, в данном случае к здоровью, к продлению жизни, реализует внутренние побуждения человека. Как всякое социальное поведение оно имеет ограничения, которые определяются уровнем развития системы здравоохранения и состоянием здоровья людей в данной социальной системе, показателями смертности, степенью развития культуры самосохранения среди населения. Как указывает О.Ю. Малоземов, в современном социуме активно утверждается личная ответственность индивида за его действия, эмоции и отношения, но при «одинаковых экологических, социально-экономических, наследственных и прочих условиях люди чаще всего имеют различное здоровье» [4, с. 110].

Социологический анализ самосохранительного поведения предполагает в качестве одного из первых шагов выделение трех уровней его отражения: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Когнитивный уровень предполагает совокупность субъективных заключений о здоровье; эмоциональный уровень связан с различными видами эмоционального реагирования на здоровье; поведенческий уровень связан с актуализацией деятельности индивида по сохранению здоровья. Основными факторами, определяющими характер, отдельные черты самосохранительного поведения, выступают: общепринятые стандарты здорового образа жизни, качество жизни, социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни, сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству.

Отталкиваясь от концепции потребностей американского психолога А. Маслоу, можно построить модель самосохранительного поведения, которая будет отражать разнообразие самосохранительных поведенческих практик. Это позволяет сформулировать три ориентации самосохранительного поведения молодежи: биологическая – подразумевает поведение молодого человека, ориентированного на удовлетворение своих первичных потребностей в еде, отдыхе, порядке и т. д.; психологическая – предполагает ориентацию молодого человека при выборе образца поведения главным образом на его первичные и референтные группы, на те социальные институты, где предполагается личностная социализация человека, которая подчеркивает ценность для индивида таких понятий, как любовь, дружба, доверие; социальная – предполагает значимость для индивида социального набора признаков: социальный статус, престиж, роль в профессиональном коллективе, восприятие себя сквозь призму общественного мнения.

Вышеперечисленные ориентации представляют собой идеальные типы самосохранительного поведения, о степени проявления которых могут свидетельствовать, например, следующие аспекты поведения индивида: рейтинг здоровья в системе ценностных ориентаций; самооценка здоровья; мотивы, побуждающие заниматься индивидом собственным здоровьем; изменение отношения к здоровью на протяжении жизни и его причины; представления о факторах, влияющих на здоровье; самооценка того, насколько образ жизни является здоровым; намерения по оздоровлению своего образа жизни; представления о том, что мешает вести более здоровый образ жизни; действия, касающиеся важных сторон самосохранения (питание, занятия физической культурой, стрессоустойчивость, активность в сфере медицины, вредные привычки, предупреждение заболеваний, предрасположенность к которым может передаваться по наследству); интерес к информации о здоровье и здоровом образе жизни; мнение о наилучшей, желаемой и ожидаемой продолжительности жизни.

Акцент на самосохранительное поведение молодежи в контексте ее социального самоопределения обусловлен тем, что представители данной социально-демографической группы в силу отсутствия необходимых знаний обычно не задумываются о своем здоровье, а также об укрепляющих или разрушающих его факторах. Молодежь не рассматривает здоровье в качестве базовой ценности, предопределяющей экономическое процветание индивида и успешность его жизненного пути в целом, и не актуализирует ситуацию конвертации здоровья в другие виды социального капитала. Так, о социальной ценности здоровья свидетельствуют следующие данные: состояние здоровья является причиной различных жизненных ограничений у 3–5 % детей, у 9–12 % подростков, у 18–20 % взрослого населения [5, с. 49]. Таким образом, исследование различных аспектов самосохранительного поведения молодежи актуально в силу того, что здоровье является неотъемлемой характеристикой профессионализма и определяет перспективы работника на рынке труда.

Литература

1. Русецкая, В.И. Идентичность как проблема самоопределения человека / В.И. Русецкая // Социальное знание и белорусское общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси), г. Минск, 3–4 дек. 2009 г. / Ин-т социологии НАН Беларуси; редкол. И.В. Котляров (гл. ред.). – Минск, 2009 – С. 243–244.
2. Шушунова, Т.Н. Самоохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) / Т.Н. Шушунова; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск: Право и экономика, 2010.
3. Дмитриева, Е.В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы / Е.В. Дмитриева. – М., 2002.
4. Малоземов, О.Ю. Особенности валеоустановок учащихся / О.Ю. Малоземов // Социологические исследования. – 2005. – № 11.
5. Максимова, Т.М. Современное состояние, тенденции и перспективные оценки здоровья населения / Т.М. Максимова. – М., 2000.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ